

«Князь Игорь» в оперном театре Тель-Авива 2 октября

Ури Эппштейн, 06/10/2013

The Jerusalem Post

Оперу А.П. Бородин «Князь Игорь» в Израильской Опере представил Московский театр Новая Опера им. Е.В. Колобова

Великолепный спектакль получился у Московского театра Новая Опера им. Е.В. Колобова, представившего оперу А.П. Бородин «Князь Игорь» в Израильской Опере

Эта работа несёт противоречивое послание. С одной стороны, предполагается, что опера прославляет героизм русского князя, хотя он потерпел поражение и беглецом возвращается из плена. С другой стороны, – история воспекает великодушие половецкого хана. Опера – несколько запоздалая дань тогдашней европейской моде на образ благородного дикаря, который встречается у В.А. Моцарта в «Похищении из сераля», а позже у Ж. Бизе в «Кармен».

В масштабной постановке Юрия Александрова сделано всё, чтобы поразить {слушателя}. Массовые сцены густо населены, хореографически-прозрачны и временами изумляют. Правда, было много театрально протянутых рук в старомодном западноевропейском духе. Дым (или это был пар?) – прием, лет десять назад свойственный несколько сбившейся с пути европейской режиссуре, казалось, служил лишь одной цели – помешать публике рассмотреть действие и вызвать у неё приступы кашля. Столь ожидаемый гвоздь программы, Половецкие пляски – самый яркий момент оперы, сюжет которой, в целом, весьма посредственный, – изобретательно поставлены и стремительно исполнены.

Среди солистов выделяется Владимир Кудашев в роли хана Кончака. Его темный и мощный голос – квинтэссенция идеального русского звучного баса. Бас Александр Киселев подчеркнул в своей партии {Владимира Галицкого} светлые и подвижные стороны, комический эффект возникал даже тогда, когда для него еще не было повода.

В заглавной роли – Анжей Белецкий, чей высокий и несколько бледный баритон звучал скорее лирично, чем героично. В партии Ярославны яркое, чистое стальное сопрано Елены Поповской несколько игнорировало мягкость, женственность, эмоциональные нюансы; оно звучало властно, давая понять, почему Игорь хотел уйти на войну любой ценой, вопреки всему.

Тенор Александр Богданов (*в действительности роль Владимира Игоревича в этот день исполнил Дмитрий Пьянов – прим. пер.*) в партии {Владимира Игоревича} продемонстрировал приятный лирический голос, благодаря чему любовник из Княжича получился убедительный. Однако его возлюбленная Кончаковна – меццо-сопрано Татьяна Табачук – убедила скорее не вокально, а тем, как призывно она распростерлась на полу в любовной сцене, давая понять, как мало изменился Запад XXI по сравнению с Центральной Азией XII века.

Слаженно работающий хор Новой Оперы, обладающий прекрасной интонацией, звучанием напомнил православные церковные хоры.

Оркестр театра Новая Опера под руководством дирижера Яна Латама-Кёнига ярко подчеркнул драматические события, постоянную смену эмоциональных нюансов и стремительность танцевальных ритмов.

Перевод: Д. Царева,
М. Сегельман

Оригинал статьи:

<http://www.jpost.com/Arts-and-Culture/Music/Opera-Review-Prince-Igor-Tel-Aviv-Opera-House-October-2-327952>